

Простые движения

В честь Юрия Башмета не только играют, но и танцуют

В Большом зале консерватории прошел очередной концерт юбилейного цикла Юрия Башмета. К своему приближающемуся пятидесятилетию альтист вспоминает сочинения, написанные специально для него. Не так давно он уже исполнил альтовые концерты Альфреда Шнитке и Гии Канчели. Теперь выбрал аналогичные по жанру сочинения Софии Губайдулиной и Александра Чайковского. На сцене сидел оркестр «Новая Россия», филармонический абонемент которого запоздало открылся этой программой. В то время как недавно назначенный художественный руководитель оркестра — Юрий Башмет — солировал на альте, за пультом пританцовывал дирижер Владимир Зива.

Екатерина БИРЮКОВА

Если сочинения Шнитке, Канчели и Губайдулиной благодаря дружеским отношениям Башмета и Гергиева стали уже почти хитами (что же еще сыграть двум музыкантам, когда они собираются вместе на одной сцене?), то Второй альтовый концерт еще одного приятеля юбиляра, композитора Александра Чайковского, не столь избалован судьбой. Этот опус, носящий подзаголовок «Этюды в простых тонах», не претендует на что-либо иное, кроме как развлечь и пошутить публику. Смысл произведения таков: недоучка-альтист несколько раз принимается за неуклюжее разучивание каких-то

усыпляющих упражнений, но всякий раз сбивается на хулиганский джаз, а один раз даже откладывает в сторону свой благородный инструмент с тем, чтобы помузицировать на его электрическом заменителе. Тут-то и происходит то, ради чего написана эта музыка: оркестр замолкает, пританцовывающий дирижер остается не у дел и всем своим видом изображает комическую укоризну, а Башмет с сидящим за роялем автором сочинения надолго отдаются запретной страсти к «музыке толстых».

Беда в том, что это не джаз в кавычках, не чужой язык, который — как это бывало, скажем, у Стравинского — обогащает свой собственный, а такое простодушное, полудомашнее музцирова-

ВИКТОР АХЛОНОВ

ние, на которое, как известно, Башмет способен и безо всякой дополнительной партитуры Александра Чайковского. Партитура же неприятна тем, что должна иметь начало, середину и конец, а к жанру домашней расслабухи эти формальности как-то совсем не клеятся. В результате сочинение все-таки заканчивается, но каким-то варварски-механическим способом — музыканты попросту все быстрее и быстрее играют свои пассажи. А вопрос, стоило ли учить гаммы и арпеджио, так и остается без ответа.

Известия. 2003. 12. 16. - с. 8.

Непонятно, кто и чем руководствовался, поставив это легкомысленное сочинение про ценность простых и незатейливых движений после губайдулинского концерта, художественная цельность и мрачноватая красота которого хорошо известны — главным образом по интерпретации Валерия Гергиева. Владимир Зива исполнил этот концерт гораздо более сдержанно, чем его темпераментный коллега, но вполне обдуманно. Чувственных гергиевских струнных в «Новой России» нет, поэтому главной оркестровой теме дирижер не дал ходу. Зато сделал ставку на ударные в финале — и не прогадал.

Если учесть, что это было первое выступление оркестра со своим новым руководителем (напомним, еще недавно оркестр назывался «Молодой Россией» и принадлежал Марку Горенштейну), то воспитательные цели Башмета — известного друга новой музыки — очевидны. Первый экзамен оркестр сдал вполне прилично. По его результатам видно, что гаммы и арпеджио уже можно не учить, а за что-нибудь серьезное, вроде Губайдулиной, братья — в самый раз.